

29-й день двенадцатого лунного месяца(1). Сильный снегопад.

Белоснежная одежда, стойкий аромат.

Осанка юноши являлась гордой и прямой. С элегантной внешностью, тот улыбался, почтительно ожидая.

Две ученицы, охранявшие главный зал, застенчиво подошли к нему с порозовевшими щечками:

— Уважаемый(2) шисюн снова прибыл с дарами. Что ты принес нашему шифу в этом году?

— Вы спрятали его здесь? — дернула его за рукав, та, что посмелее.

— Пожалуйста, пощадите меня, шимэй, — слабо улыбнувшись, отстранился Вэнь ЖеньМу.

Каждый Лунный Новый Год назначались люди, сходить доставить скромный подарок от мастера пика. Пик Ван Юэ и Пик Ба Чжань посещались им лично, в то время как остальные пики были назначены другим.

В пределах шестнадцати пиков Сюнь Янь, Пики Ван Юэ, Хуан Хуа и Си Чжу принимали только учениц. Увидев его, ученицы с Пика Хуан Хуа и Си Чжу могли только стыдливо прятаться или собираясь вместе смотреть на него и хихикать.

С другой стороны, ученицы с Пика Ван Юэ имели несколько больше смелости.

— Это трехсотлетняя дикая трава возвращения, — сообщил Вэнь ЖеньМу и достал небольшую нефритовую шкатулку. — Она полезна для совершенствования. Я прошу Вас, шимэй, передать это старшей тете. (в тексте боевой дядя, но так как тут одни женщины, думаю там тётя)

— А если мы решим не передавать это дальше, что ты сделаешь? — с оттенком гнева произнесла та, что посмелее, с чарующим взглядом.

—что ты хочешь, чтоб я сделал? — взглянул на неё Вэнь ЖеньМу.

Более смелая ученица покраснела. Настроение стало несколько двусмысленным. Более робкая не осмелилась сказать ни слова, прикусив губу.

— У меня все еще имеются вершины требующие посещения, — кашлянув, произнес он твердо. — Придется побеспокоить обеих шимэй.

Сказав это, его тело, одетое в белое, поднялось в воздух, когда он кивнул им с улыбкой. Перед

уходом он бессознательно огляделся. Он не видел и следа этой личности в фиолетовом. В нем непроизвольно вспыхнула меланхолия.

Достигнув Пика Ба Чжань, он увидел величественно великолепный главный зал. По сравнению с Пиком Юй Жун он был еще более внушительным. Это действительно была самая богатая ветвь Секты Меча Цин Сюй.

— Три шисюна сумели пробудиться? — поприветствовал он нескольких учеников перед главным залом.

— Большое спасибо за заботу уважаемого шисюна, — с улыбкой произнес ведущий ученик. — Они все проснулись.....однако шифу уже изгнал их с горы.

— ...Му ЧжиЦю одурачил мой Пик Тянь Хэн. Меня также...— неловко ответил Вэнь ЖеньМу.

Му ЧжиЦю являлся девятым учеником Пика Тянь Хэн. Вэнь ЖеньМу, как правило, зависел от него в качестве помощника, и тот был очень популярен. Эти дюжины атак не позволили Пику Тянь Хэна поднять голову.

А потом, подумав о Цзюнь ЯньЧжи, он почувствовал, что задыхается.....

— Му ЧжиЦю намеренно ввел всех в заблуждение, — поспешно улыбнулся собеседник. — Естественно, никаких следов не оставалось. Мы не можем винить в этом уважаемого шисюна. Кроме того, этот вопрос немного странный.....

— Немного странным? Каким образом? — поднял бровь Вэнь ЖеньМу.

Этот человек, несколько сожалея о том, что выпалил это, отвел Вэнь ЖеньМу в сторону и тихо сказал:

— Мои шисюны говорили, что как только их духовная энергия истощилась, а культивации уничтожились, Му ЧжиЦю бросил их в ледяную пещеру, где они затем потеряли сознание. Однако, обнаружили их лежащими на границе Пика Юй Жун и Пика Хун Сю.....

— Ты хочешь сказать..... — посмотрел на него Вэнь ЖеньМу.

— Зачем Му ЧжиЦю переместил их тела туда, где они могли оказаться обнаруженными?

— действительно немного странно.

Получается, кто-то переместил тела?

— Это только то, что мне показалось немного странным. Уважаемый шисюн, не думай об этом слишком много..... — рассмеялся мужчина.

— Сказанное тобой имеет смысл, — восстановив самообладание поспешно произнес Вэнь ЖеньМу. — Почему ты не доложил об этом своему шифу?

—Эти трое шисюнов не просто так бродили по горам поздно ночью. Как только шифу услышал об этом, он очень рассердился, и мы не осмелились продолжать.

— Каждая семья имеет подобные проблемы, — улыбнулся Вэнь ЖеньМу.

— Да, именно так, как ты сказал.....

Покидая Пик Ба Чжань, Вэнь ЖеньМу стал несколько рассеян.

Цзюнь ЯньЧжи отправился в ночной патруль и случайно наткнулся на Му ЧжиЦю. Также случайно, защищаясь, он попал в жизненно важную точку, таким образом убив того это тоже оказалось совпадением.....

Затем он вспомнил сказанное Ян ДуньЕ. Тот проткнул Цзюнь ЯньЧжи иглой, смоченной в яде чёрной чернильной змеи, который должен был вызвать лишь зуд, конечно, ничего смертельного, но травма Цзюнь ЯньЧжи внезапно стала серьезнее, и того начало рвать кровью?

Этот Цзюнь ЯньЧжи, по-видимому, не прост.....

Или он слишком много думает?

Последние несколько месяцев Тянь Хэн и Хуэй Ши продолжали испытывать трения. Впервые в своей жизни, Вэнь ЖеньМу начал по-настоящему замечать их. В этом году ему неожиданно не хотелось готовить подарок для Пика Хуэй Ши. Тем не менее, вопрос о действиях Му ЧжиЦю действительно был на их совести, и все еще имелись вещи, которые требовалось выполнять, в противном случае они исчезли бы как мелкие.....

Достаточно ли у него толстое лицо, чтобы самому доставить подарок?(3)

Наконец он добрался до главного зала Пика Хуэй Ши. Вэнь ЖеньМу поднял голову, чтобы оглядеться и не увидев никого в пределах видимости близ гигантского здания, он достал из рукава нефритовую шкатулку.

В главных залах других пиков обязательно кто-то стоял на страже, только этот Пик Хуэй Ши был абсолютно пуст. Он показывал давящую ауру бедности. Как позорно.....

Он погладил небольшую нефритовую шкатулку, раздумывая, а затем полетел в сторону жилья Цзюнь ЯньЧжи.

Раз он уже здесь, какой вред в том, чтобы воспользоваться возможностью встретиться с ним?

Он долго летал в гору и, наконец, увидел юношу, сидевшего в огороде, обнимающего большую черепаху, подкармливая ту капустой. Услышав, как кто-то пролетел над головой, юноша поднял голову и посмотрел на него, его нежное и красивое лицо казалось несколько удивленным.

Это тот новоприбывший юноша, который вместе с Цзюнь ЯньЧжи решил вопрос относительно Му ЧжиЦю вроде бы его фамилия Лу?

Вэнь ЖеньМу быстро упал вниз и опустил взгляд на молодого человека, сказав:

— Лу шиди.

Вэнь Цзин медленно встал:

— Уважаемый шисюн.

Разве Вэнь ЖеньМу не враждует с Пиком Хуэй Ши? Зачем он пришел? Снести здание? Спровоцировать их? Устроить демонстрацию? Это отчужденное и отдаленное чувство.....

—Я с визитом к Цзюнь шиди. Мне интересно, как пройти к его дому?

—Я отведу тебя туда. Следуй за мной, — поколебавшись и, подхватив большую черепаху, сказал ему Вэнь Цзин.

— Благодарю.

Летающий рядом, посмотрел и:

— Сколько лет этой черепахе? — посмотрев на черепаху спросил летевший рядом Вэнь ЖеньМу.

Черепаха глядела на Вэнь ЖеньМу, неподвижно лежа на груди Вэнь Цзина.

—Я не знаю.

— Кажется, возраста у нее достаточно, разве она еще не обрела духовного осознания?

Вэнь Цзин молча коснулся головы черепахи:

—.....это духовный зверь Цзюнь шисюна. Она принадлежит ему, я только кормлю ее, вот и все.

— Цзюнь шиди не пытался найти кого-нибудь, чтобы осмотрел ее? — небрежно произнес Вэнь ЖеньМу. — Она уже полностью выросла, но еще не открыла свое духовное сознание. С таким ошеломленным видом, как она может помочь ему совершенствоваться или сражаться?

— Ошеломленный взгляд этой черепахи выглядит мило - не все демонические животные должны быть полезны, — в своём сердце Вэнь Цзин стал несколько несчастен.

Питон, например, все еще имел плохое отношение и часто сверкал клыками, но он все равно пылко прилипал к нему.....

Вэнь ЖеньМу слегка нахмурился.

На Пике Тянь Хэн никто не осмеливался говорить с ним в подобной манере.

Они подошли к каменному зданию и увидели, что входная дверь полностью очищена от снега. На ветвях нескольких сосен у входа лежал слой снега, а рядом протекал небольшой ручей.

— Зачем ты пришел сегодня? Ты не пойдешь на огород? — донесся мужской голос изнутри дома.

Пока он говорил, в дверях появился очень бледный молодой человек лет двадцати с небольшим. На нем была зеленая одежда и темно-серый пояс. Его воротник был небрежно оставлен слегка приоткрытым и открывал взгляду его телосложение, испуская след завораживающей красоты.

Вэнь Цзин уставился на него со слегка ошеломленным выражением.

Цзюнь ЯньЧжи поднял голову и увидел двух человек. Его брови нахмурились. Спокойно опустив воротник, и аура чарующей красоты исчезла. Он снова вернулся к своему обычному отчужденному и элегантному темпераменту небожителя.

Вэнь ЖеньМу почувствовал, что в этот момент что-то выскользнуло из его рук. Он сдвинул брови, чувствуя себя не в своей тарелке, и вежливо спросил:

— Цзюнь шиди, как ты себя чувствуешь?

— Намного лучше.....уважаемый шисюн приехал с личным визитом, — слабо улыбнулся Цзюнь ЯньЧжи. — Мне от всего сердца стыдно, пожалуйста, зайди внутрь. — сказал он, отходя в сторону.

Вэнь ЖеньМу улыбнулся и шагнув в комнату огляделся.

В дверях Цзюнь ЯньЧжи посмотрел на Вэнь Цзина и спросил:

— Ты вернешься в огород?

— Я должен. Ещё не все закончил.

— Тогда иди.

Вэнь Цзин посмотрел на Вэнь ЖеньМу в доме и вытянул пальцы, его лицо выглядело очень суровым.

Это был секретный сигнал, которому научил его Гуй СиньБи: хочет ли тот, чтобы пришел второй шисюн?

Если бы появился второй шисюн, с настолько безрассудным человеком это превратится в сцену битвы смертельных врагов.

— Иди, — покачал он головой.

Вэнь Цзин взял большую черепаху и повернулся, чтобы уйти. Цзюнь ЯньЧжи склонил голову и спросил:

— когда закончишь, вернешься?

Его голос был тих, а совершенствование Вэнь Цзина было слишком низким, потому, когда он уходил, то не расслышал.

Губы Цзюнь ЯньЧжи сжались в прямую линию.

Он закрыл дверь, повернулся лицом к человеку, одетому в белое, и с теплом произнес:

— Уважаемый шисюн, присаживайся пожалуйста.

Вэнь ЖеньМу молча огляделся. Просто обставленная комната, чистая и опрятная, с

несколькими духовными травами у окна, книжным шкафом с вазой и несколькими книгами.....они оказались довольно потрепанными.....

— Чай из белой орхидеи, — сообщил Цзюнь ЯньЧжи заваривая чай. — Он немного горьковат, я надеюсь, уважаемый шисюн сможет с этим смириться.

Вэнь ЖеньМу поднял чашку и сразу же подавился горьким глотком, сказав.

—... терпимо.

Но затем поставил чашку и больше не пил.

— Это дикая трава возвращения, — достал он маленькую нефритовую шкатулку. — Она полезна для совершенствования. Я прошу тебя передать её своему старшему шисюну.

— Прекрасно, — Цзюнь ЯньЧжи получил маленькую нефритовую шкатулку и сел, — Уважаемый шисюн, сегодняшней визит, было ли что-нибудь еще, что бы ты хотел?

— Действительно, есть еще одна вещь, которую я не понимаю, я надеялся, что Цзюнь шиди сможет просветить меня, — немного поколебавшись, но все же сказал Вэнь ЖеньМу.

— Уважаемый шисюн, пожалуйста, спрашивай.

— Согласно сообщению учеников Пика Ба Чжань, их духовную энергию полностью осушили, и их развитие абсолютно искалечили. Затем их поместили под землю в снежную пещеру и там они потеряли сознание. Однако, когда позже их обнаружили, они оказались найденными на границе между пиками Юй Жун и Хун Сю. Как ты думаешь, как это произошло?

Цзюнь ЯньЧжи помолчал.

— У уважаемого шисюна есть идея? — не моргнув глазом сказал он.

— По-твоему, кто-нибудь уже мог знать о деятельности Му Чжи Цю? — сказал тот, взглянув на него.

Цзюнь ЯньЧжи с равнодушием того оглядел.

Этот Вэнь ЖеньМу подозревает его.

Хотя он уже знал, что происходит, решил не соваться в чужие дела. Когда тех троих обнаружили, то это навлекло патрули Секты Меча Цин Сюй, что принесло ему больше вреда,

чем пользы.

Может быть, кто-то из тени использует его для грязной работы?

Цзюнь ЯньЧжи слегка стиснул зубы.

Он не думал об этом. Может быть, он оказался вовлеченным в чей-то план?

— Цзюнь шиди? — сказал Вэнь ЖеньМу.

— Возможно, кто-то узнал о дьявольском культивировании Му ЧжиЦю, но не осмелился противостоять ему, — подумав, высказался Цзюнь ЯньЧжи. — Поэтому они нашли тела в надежде, что кто-то другой сможет решить проблему?

— Кто бы это мог быть? — слегка кивнул Вэнь ЖеньМу.

— В Секте Меча Цин Суй те ученики, которые робки, боязливы или запуганы другими, бесчисленны. Это трудно предсказать.

—То, что говорит Цзюнь шиди, разумно. Тем не менее, для всех участников, собравшихся в 18-й день двенадцатого лунного месяца, я чувствую, что это огромное совпадение, почти как все будто спланировано.

— Это любопытное совпадение.

Вэнь ЖеньМу долго думал, затем встал и сказал:

— Сегодняшнее общение с Цзюнь шиди оказалось очень полезным. Я немного тороплюсь. Возможно, мы продолжим в другой раз.

— Я составлю тебе компанию в любое время, — слабо улыбнулся Цзюнь ЯньЧжи.

Наконец, провожая Вен ЖеньМу, Цзюнь ЯньЧжи посмотрел в окно на погоду позади гор и начал медленно снимать одежду.

1. Таким образом, история использует лунный хронометраж. Лунные месяцы и все такое. Так что, хотя я хочу сказать, декабрь... это не совсем то. Это означает, что начало месяца-это всегда новолуние, поэтому всегда было очень темно, когда Вэнь Цзин выходил на ночной патруль.

2. Итак, 闻人 (Wen Ren) повсюду в этой главе. Я предполагаю, что это термин обращения, похожий на 大人 (Da Ren). Это означает знаменитый человек / известный человек. Но я не могу понять, как оставить его, чтоб тот не звучал очень неловко. Поэтому на этом месте использован синоним уважаемый.

3. Толстое лицо — означает выдержку или наглость, беспринципность.

<http://bllate.org/book/15017/1327253>